

18+

Вячеслав Бриг

ПАР

«...что такое жизнь ваша? Пар, являющийся на малое время, а потом исчезающий»

Вячеслав Бриг

Пар

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64847988

ISBN 9785005360878

Аннотация

Сюжет книги основан на библейской притче о «Блудном сыне». Главный герой, Ил, подобно Адаму, ослушался воли своего Отца и был изгнан из земного рая, посредством рождения в земной жизни, которую мы сегодня знаем. Вся информация о прошлой, райской жизни, была стерта из его памяти, но осталась на интуитивном уровне. Ему пришлось заново искать Бога и найти его в себе самом, осознав, что человек и Бог – едины.

Содержание

Часть 1	5
1	5
2	9
3	13
4	18
5	20
6	22
7	24
8	27
9	34
10	41
11	45
12	56
13	59
14	65
Часть 2	70
1	70
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Пар

Вячеслав Бриг

© Вячеслав Бриг, 2022

ISBN 978-5-0053-6087-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

1

Хутор накрыло густым туманом. Ил лежал под ветвями яблони и смотрел, как капли росы, увеличиваясь на глазах, отрывались от веток и падали ему на лицо. Незаметно, ему пришла в голову мысль поиграть с каплями. Он пытался предугадать, как можно точнее, то место на лице, куда должна будет упасть избранная капля. Вначале он выбирал капли на нижних ветках и практически безошибочно определял место их падения. Затем Ил усложнял задачу и выбирал капли с веток повыше. Наконец, он стал замечать капли на тех ветках, которые вначале было невозможно увидеть из-за тумана. Интересно, подумал он, я стал лучше видеть, или туман понемногу рассеивается. Оглядевшись вокруг, Ил убедился, что туман по-прежнему густой, а его приобретенный навык все еще позволял видеть капли на большой высоте и с достаточно высокой точностью предугадывать их падение.

Вода. Летает в воздухе, а затем падает на землю. Много воды. Мое лицо и все тело мокрое, как будто искупался в реке нашей долины. Отец говорил, что если бы не вода, растения, травы и деревья не смогли бы быть на земле. А если бы

не этот густой туман, нам бы пришлось носить воду из реки и поливать их. Да, глубоко вздохнув, вслух проговорил Ил: «Интересно».

Постепенно, сквозь туман стало проглядываться синее небо. Ил сел под деревом и стал смотреть вокруг. Он очень любил этот момент, когда рассеивающийся туман неторопливо открывал скрытую в нем тайну. Вот, показались очертания их дома на хуторе. Лес, могучей стеной нависал над скалой. Поднялся небольшой ветер и стал разгонять туман. Только река в долине оставалась под толстым слоем белого покрывала. Послышались голоса просыпающихся насекомых и птиц, наперебой возвещающих о начале нового дня.

Ил встал и, неторопливо пошел к дому, волоча босыми ногами по мокрой, густой и мягкой траве, оставляя за собой следы сбитой росы.

Приблизившись к дому, Ил увидел отца, выходявшего из конюшни. В сильных руках отца была охапка сена, которую он вынес и бросил в специальное место, предназначенное для перегнивания. Следом за ним вышел Ал, брат Ила, неся в руках такую же охапку.

Ал всегда был рядом с отцом, что бы тот ни делал. Ал добросовестно помогал ему во всем и делал это, как казалось Илу, с большим удовольствием. Когда отца не было на хуторе, Ал всё делал самостоятельно и часто привлекал к работе Ила. Иногда казалось, что старший брат придумывает для себя работу, чтобы постоянно находиться при деле. Даже, ко-

гда отец отдыхал где -то во дворе или доме, Ал продолжал что-то делать. Отец никогда его не останавливал и не предлагал отдохнуть. Но и никогда не ставил Ала в пример младшему сыну. Хотя Илу иногда и казалось, что он не так полезен на хуторе, как Ал.

– Ил, иди, помоги нам, – слышался бодрый голос отца.

– Пора почистить конюшню и мы решили сделать это сейчас, – подхватил Ал таким же бодрым голосом.

Ил ускорил шаг, а потом и вовсе побежал, торопясь присоединиться.

– Расскажи, что на этот раз ты увидел в тумане, – обратился, улыбаясь, Отец, выводя вороную лошадь из конюшни. Нам с Алом интересно слушать твои наблюдения. Правда, Ал?

– Да, – подтвердил немногословный Ал, улыбаясь в ответ.

– Не знаю. Я думал о воде. Она везде. В тумане, росе, реке. Все ее пьют: животные, птицы, деревья, растения... Я мало успел подумать, но это очень интересно.

– Да, если бы не вода, то мир, который мы видим вокруг нас, не мог бы существовать, – подхватил Отец, – она таит в себе великую тайну.

– И в чем эта тайна? – подключился к разговору Ал.

– Тайну невозможно передать словами, ее может открыть тот, кто ищет ее. Кто верит, что она существует. Кто прилагает усилие, чтобы обладать ею. Но и этого не достаточно. Только тот, кто обладает тайной, кому она принадлежит, мо-

жет открыть ее ищущему.

– Значит, если хозяин тайны не захочет открыть ее кому-либо, то ничего у ищущего не получится? Кому хочу – открываю, кому не хочу – нет?

– Верно. Но так вопрос не стоит: хочу – не хочу. Скорее. достоин – не достоин, способен или нет. Тайна лежит на поверхности и не убегает от того, кто ее ищет. Наоборот, она готова раскрыться.

– И какими же достоинствами я должен обладать, чтобы вода открыла мне свою тайну? – с интересом продолжал Ал.

– Дело совсем не в воде. Все, что ты видишь или не видишь, обладает своей тайной. И открывается она только тому, с кем у нее есть близкие отношения, – отвечал отец, – А близкие отношения складываются, прежде всего, из взаимного понимания и любви.

Конюшня была почти прибрана, и если можно так сказать, блистала.

– Сегодня мы будем обедать у ваших сестер. Они нас ждут. Как только закончим – отправимся к ним, – звонко объявил Отец, зная, что эта новость обрадует братьев. После этого настроение у них заметно прибавилось, и они постарались закончить уборку поскорее.

Сестры Лэн, Рума и Мили жили на соседнем хуторе за холмом. Братья запрягли повозку и отправились в путь. Они знали, что отец будет уже там к их приезду. Отец часто рассказывал, что у него много детей и живут они по всей земле. Каким образом он успевал посещать каждого из них, братья не понимали и не задавали ему этого вопроса. Эту способность они просто принимали как факт. Другие братья и сестры жили совсем далеко, и запросто зайти на обед можно было только к сёстрам, живущим по-соседству.

Когда повозка приблизилась к дому, первой навстречу выбежала Мили.

– Как я рада видеть вас! – радостно воскликнула она, и бросилась обнимать их. Отец пошутил, что вы сегодня голоднее, чем в прошлый раз. Поэтому мы решили испечь пироги для вас. Возьмете их с собой, когда будете возвращаться домой.

Мили принялась распрягать лошадь, чтобы отвести ее на пастбище, а в это время из дома навстречу гостям вышли Рума и Лэн. Все дружно начали обниматься, что-то говорить друг другу, жестикулировать, снова обниматься. Их маленькая компания стала походить на стайку маленьких птичек – щебечущих, взлетающих, снова садящихся на землю. Отец стоял на террасе и наблюдал за ними с нескрываемой

радостью. Он даже не пытался вникать в их разговор, ему просто нравилась сама картинка происходящего, непосредственность, с которой относились друг к другу его дети.

— После такой встречи парни быстро съедят все, что вы приготовили, — шутил отец, — пора приглашать к столу.

Да! — воскликнула Лэн, — пойдёте за стол, там много вкусенького.

Комната, в которой стоял стол, была большой и просторной. Через восемь больших окон по боковым стенам светился так, что не было видно ни единой тени. В комнате было почти пусто. С одной стороны располагался комод, на котором стоял семисвечник и ваза с цветами. Вдоль стены напротив — два шкафа, между которыми была дверь в коридор, ведущий к комнатам сестер. В центре стоял большой круглый стол, устланный белой скатертью. На столе красовались цветы в вазе, закуски, кувшины с вином. Сервировка была простой, но изысканной. Вся посуда сверкала от света из окон, придавая столу вид магического круга. В ожидании последних приготовлений, Ил и Ал кружили вокруг стола, то поглядывая на него, то рассматривая предметы на комод и картины на стенах с изображением цветов и пейзажей. Мили и Лэн скрылись за дверью, ведущей на кухню, а Рума убрала вазу с цветами со стола и поставила ее на комод так, что цветы окружили семисвечник с двух сторон. Наконец вынесли горячие блюда, поставили в центр стола, и пригласили всех за стол.

– Я смотрю, появились новые картины, – начал разговор Ал, – Мили, у тебя очень хорошо получается.

– Спасибо, Ал. Ты хорошо помнишь, какие были в прошлую нашу встречу?

– Если честно, не помню, – застенчиво улыбнулся Ал, – Я просто помню, что их было гораздо меньше. Да и как можно запомнить, на них ведь только цветы и деревья, которые и так растут повсюду.

– Я смотрю на них не только как на цветы и деревья. У каждого из них свое лицо, свои манеры, как у нас. А когда их много вместе рядом, можно увидеть и, даже услышать, о чем они говорят друг с другом, – восторженно отвечала Мили.

– У нас только Ил может думать так, как ты. А я смотрю на это совсем по-другому.

– А как ты смотришь? Расскажи.

– Ну, мне нужно понимать, где и какое дерево посадить, чем удобрить, чтобы собрать хороший урожай. Я знаю, на каких полянах в лесу растет та или иная ягода. В каком месте двора разбить клумбы с цветами, чтобы было гармонично и опрятно.

– Да, Ал, ты любишь порядок во всем. У вас на хуторе очень уютно и красиво, – включилась в разговор Рума. – У нас с тобой много общего. Я тоже люблю прибирать в доме, во дворе, мне нравится, чтобы был порядок в нашей конюшне, люблю ухаживать за цветами и деревьями в саду.

А самое главное – мне нравится, что Лэн и Мили благодарны мне за то, что я делаю. Им тоже нравится уют и порядок. Им не совсем нравится заниматься чем-либо подобным, но всегда с удовольствием помогают мне. Правда, девочки? – с иронией обратилась она к сестрам и все весело засмеялись.

– Мне приятно, что ваши занятия приносят удовольствие и радость каждому. Оттого, что вы такие разные – вы нужны друг другу, – заговорил отец. Это делает вас ближе друг – другу.

– Неужели бывает как-то иначе? – обратилась к отцу Лэн, – ты рассказывал про братьев и сестер, которые живут далеко от нас. Они – другие?

– Нет, они такие же, как и вы: радостные, счастливые, любят то, чем занимаются. У многих из них есть свои дети, которых они воспитывают и заботятся о них.

– Как это- свои дети? Мы думали, что на земле живут только твои дети.

– Да, их дети есть и мои дети. А когда у их детей будут свои дети, те тоже будут моими детьми. И так до бесконечности.

– А у нас могут быть свои дети?

– Обязательно, но когда наступит время.

Когда отец говорил: «наступит время», все понимали: интересоваться дальше не стоит, и пока рано знать об этом. А когда наступит это время – никто не знал.

Братья вернулись на свой хутор и приступили к своим повседневным делам. Когда Ил вспоминал эту поездку, на душе становилось тепло. Тогда Рума пригласила его прогуляться по лесу и показала свое новое увлечение. Выйдя на широкую поляну, Рума стала издавать странные звуки. К удивлению Ила, на поляну стали приходить различные животные, и Рума начала кормить их с рук.

– Давай, ты тоже, – предложила она и протянула Илу разрезанную вдоль морковь. – Они питаются травой, листьями и ягодами. Таких овощей в лесу нет, поэтому они рады, когда я прихожу побаловать их.

Ил и раньше встречал таких животных, когда ходил в лес возле своего хутора. Но они гуляли сами по себе, не обращая внимания на него. Илу и в голову не приходила мысль, что с ними можно подружиться таким образом.

Да, многого я не знаю, – подумал он. А тот рассказ отца про рождение детей? Я видел в лесу животных с маленькими детёнышами, но никогда не видел детей человека.

Братья готовились к сбору винограда. Ил плёл новые корзины в мастерской, когда вошел отец.

– Да, старые. Уже прохудились, – шутливо сказал он, взял одну из корзин в руки и посмотрел на Ила сквозь дыру на дне. Еще неплохо было бы починить некоторые бочки для

вина, а то и вовсе сделать новые.

– Да, я проверю, – согласился Ил, и неожиданно добавил: отец, я хочу поговорить с тобой.

– Конечно, давай поговорим.

– У меня большое желание посмотреть на землю. Я ничего не видел, кроме нашего хутора и дома наших сестер. Я хочу познакомиться с нашими братьями и сестрами, которые живут далеко отсюда, увидеть их детей, про которых ты недавно рассказывал. Можешь мне разрешить отправиться в путешествие?

Илу показалось, что по лицу отца пробежал солнечный свет, хотя оба они находились в тени.

– Это хорошее желание Ил. Я не могу запретить тебе этого.

– Значит, я могу отправиться в путешествие?

– Когда захочешь.

– Спасибо! Я думал, ты скажешь «еще не время».

– Раньше, наверное, так бы и сказал, – улыбнулся отец, – но теперь, думаю, это время пришло.

А что мне понадобится?

– Возьми с собой немного еды и воды. Для начала это тебе пригодится. Потом все необходимое ты найдешь в пути. Земля накормит тебя и напоит. Когда будешь входить в дома твоих братьев и сестер, они будут заботиться о тебе. Ну и я буду везде с тобой. Так что не пропадешь, – рассмеялся отец и похлопал сына по плечу.

– Да, – согласился довольно улыбаясь Ил.

– То, что в тебе появилось желание узнать больше о мире, в котором живешь – вполне естественно. Это говорит о том, что ты созрел для этого. Всё, что тебя окружает, очень интересно. Мир создан для того, чтобы каждый мог увидеть в нем любовь и единство с нами. Осознать, что все мы – единое целое: я, твои братья и сестры, земля, деревья, животные, птицы. Все мы – одно. Будь внимателен ко всему. Все, что окружает тебя, имеет в себе такую же жизнь, как и в тебе. Только проявления этой жизни другие. Люди общаются друг с другом посредством слов, а трава или деревья, например – шелестом. Животные – звуками и танцами. Но всех нас объединяет один язык, понимать который тебе предстоит научиться.

– А скажи мне что-нибудь на этом языке.

– Ты все еще наивен, – улыбнулся отец. Когда ты научишься слышать не только ушами, тогда поймешь, что я всегда говорю на этом языке. И не только я, а всё говорит на этом языке, в том числе и ты. Это язык жизни. Вопрос не в том, чтобы научиться говорить на нем, а в том, чтобы слышать и понимать его. Если человек слышит и понимает его – жизнь течет в нём. Жизнь, как вода, течёт во всём. Все реки текут в море, но море не переполняется: к тому месту, откуда реки текут, они возвращаются, чтобы опять течь. Точно так же и жизнь. Она бесконечно циркулирует во всех нас.

– Я помню, Мили говорила что-то похожее про цветы. Что

у них свое лицо, и они разговаривают.

– Совершенно верно. Мили уже начала слышать этот язык, и я надеюсь, ей ничто не мешает понимать его.

– Разве что-то может помешать этому?

– Да. Как ни странно помешать может каждый сам себе, через обычное любопытство, основанное на непослушании. Всё позволительно, но не всё полезно, всё позволительно, но всему своё время.

Ил обратил внимание, что голос Отца стал более громким и басистым. Казалось, каждое слово он произносил, словно забивал гвозди невидимым молотком в сознание сына.

– На своем пути ты можешь встретить место, где живет, так называемый, Нек. Это небольшая территория, которую нетрудно узнать, так как она значительно отличается от тех, что ты увидишь ранее. Тебе нельзя заходить туда. Ты можешь путешествовать по всему лицу земли, но туда не заходи ни под каким предлогом.

– Хорошо. Но почему?

В воздухе повисла какая-то тяжесть, вызванная длинной паузой.

– Ил, меня настораживает твой вопрос. Ты уже проявляешь любопытство, граничащее с непослушанием. Еще не время.

Отец встал, подошел к сыну и обнял его за плечи.

– Тебе нужно закончить работу с корзинами и собираться в путь, – нежно улыбаясь, сказал Отец и вышел из мастер-

ской.

Виноградник занимал небольшую площадь на хуторе и состоял из лиан нескольких сортов, которые росли ровными рядами, украшая хутор. С наступлением осенней прохлады, когда листья опадали, братья занимались обрезкой старых ветвей, которые потом сжигали. На этот раз урожай был особенно удачным. Со шпалер свисали крупные гроздья с налитыми соком ягодами, готовыми как казалось, лопнуть от одного прикосновения пальцем. Ил прогуливался между рядами винограда, оценивая объем урожая. Ему необходимо было подготовить достаточное количество корзин и бочек, прежде чем отправиться в путь. По его расчету, на подготовку должно было уйти три дня, плюс один день на сборы к путешествию.

– Хороший урожай, – размышлял он, – Ал постарался вывести крупные и сладкие сорта. Получится хорошее вино. Удивительно, что без участия человека виноград вырастает совсем не таким. Кислый и мелкий. А сами кусты разрастаются как лианы. И только обрезая ветви, можно получить хорошие плоды. Ведь человеку не нужно что-либо обрезать у себя, чтобы стать лучше. Наверное, это потому, что человек совершенен. У нас не растут лишние ветви. Хотя нет. Волосы и ногти растут, и мы их обрезаем, подумал Ил и рассмеялся. Но это не имеет никакого отношения к плодам. А какие

плоды приносим мы – люди? Отец говорил, что наша миссия возделывать землю, плодиться и размножаться. Значит, рождение детей и есть наше плодоношение? А что дальше? Дети вырастут, родят своих детей. Те, в свою очередь других. А мы снова будем рожать других детей? Должно быть, что-то еще и отец знает об этом, а я нет. А этот загадочный Нек? Почему Отец запретил заходить на его территорию. Что там? Неужели я один такой любопытный? Вот – Ал. Он говорит, что на хуторе так прекрасно, что ему совсем не хочется покидать его. Разве что пойти в гости к сестрам на соседний хутор. Но ведь земля большая и там, вдали, живут другие братья и сестры. Почему бы не пойти в гости к ним? Нет. Я не хочу сидеть на одном месте. Я хочу побывать там, где никогда не был, а уж потом вернуться домой.

– Ил, ты, наверное, решил съесть весь виноград, перед тем как отправишься в дорогу, – слышался шутливый голос Ала, – Ты уже приготовил корзины и бочки?

– Нет, но скоро все будет готово.

Дни прошли быстро. Инвентарь для урожая был готов. Ил навел порядок в мастерской и стал собираться в дорогу. В сумку, которую можно было перевесить через плечо, уложил сменную одежду и обувь. Ал испек хлеб, приготовил овощи и налил воду в мехи. Братья обнялись, и Ил отправился в путь.

От хутора братьев вела только одна дорога, которая пролегла через хутор сестер, поэтому Ил, так или иначе, должен был встретиться с ними, а заодно, подумал он, и пообедать. Сестры, как всегда, были рады гостю и накрыли обильный стол. Там был и Отец, который рассказал о намерении Ила отправиться в длительное путешествие. Так что сестры все уже знали. За столом царила дружная и радостная атмосфера. Сестры с восторгом смотрели на брата, который отправился в путешествие по земле, но говорили о повседневных делах, и предстоящем сборе урожая. Когда Илу настало время продолжить путь, все вышли во двор проводить его. Отец пошел с сыном до дороги, которая вела через лес, а сестры простившись с братом остались на хуторе.

– Следующий домашний обед будет не скоро, – начал разговор Отец, – Тебе придется несколько раз ночевать на природе. Дальше дорога будет расходиться, как ветви на дереве и тебе придется делать выбор – куда следовать. Какой бы выбор ты не сделал, дорога приведет тебя к родным.

– Я думал о том, как буду возвращаться обратно. Найду ли я дорогу домой?

– Тебе подскажут братья и звезды.

– А если я попаду на дорогу, которая приведет меня к Неку?

– Как я тебе уже говорил, ты не должен к нему заходить. Обойди его территорию или вернись вовсе, но туда не заходи. Если ты зайдешь на его территорию, в тот же день смертью умрешь.

– А что такое смерть, и как это – умрешь?

– Этого невозможно объяснить. Можно только испытать на себе. Можешь ли ты объяснить мне, как пахнут цветы?

– Они пахнут прекрасно.

– Да, они действительно пахнут прекрасно, но каждый цветок пахнет особенно. И только ты сам знаешь, как они пахнут. И другие знают. Но если ты захочешь объяснить человеку, который не встречал, например, фиалку, как она пахнет, – ты не сможешь. Человек тебя не поймет, пока сам не насладится ее запахом. Это только пример. Смерть не пахнет как цветы. У нее другие свойства. Она является преградой течения жизни. А когда жизнь прекращает течь через человека, он умирает.

– То есть он становится другим?

– Не будем углубляться в это. Просто будь послушен мне и не ходи туда.

Дорога привела их к лесу, и Ил пошел дальше один.

Настроение у Ила было приподнятое. Вначале лес был не густой и хорошо освещался солнцем. Под ногами пролежала хорошо утоптанная широкая тропинка, которая привела его на поляну, где они с Румой кормили животных. Ил вспомнил об этом, но не стал задерживаться на поляне и зашагал дальше. Лес постепенно сгущался, а тропинка стала значительно уже. Воздух стал немного сырее и был пропитан грибным запахом. Со всех сторон доносились голоса различных жителей леса. Птицы порхали с одного дерева на другое, насекомые бесцеремонно пролетали мимо, едва не сталкиваясь с его лицом. У Ила возникло радостное чувство, что он здесь совсем не один. За ним все время кто-то смотрит, сопровождает, пытается заговорить. Вначале Ил относился к этому, как к игре, как к собственной выдумке. Но вдруг, в какое-то мгновение он ощутил, что все вокруг знают его и понимают, о чем он думает. Это ощущение наполнило его, и он остановился, прислушиваясь к голосам леса. Ему показалось, что он тоже должен понимать язык, на котором говорят вокруг него. Но, к сожалению, он ничего не понимал. Ил постоял так некоторое время, а новое чувство постепенно словно вылилось через его ноги в землю и окончательно покинуло его, когда он почувствовал, как что-то сыпется на голову с дерева. Это оказалась шелуха от шишек и желу-

дей, которую выбрасывала белка, прибирая свое дупло. Ил улыбнулся и сказал ей: «Эй, по-осторожнее! Разве ты не видишь — я здесь стою!». Белка шмыгнула в свой домик и стала с интересом смотреть оттуда на Ила. Все это развеселило его, и он продолжил свой путь.

Уже начало смеркаться, и Ил начал присматривать место для ночлега. Для этого он выбрал место на небольшой возвышенности, где росли сосны, положил на холмик свою ношу, расчистил место для костра и принялся собирать сухие ветки. Когда костер запылал, Ил соорудил из опавшей хвои лежанку и застелил ее подстилкой из джута, которую ему дала Рума. Подкрепившись из своих запасов, Ил положил под голову сумку и лег.

Спать совсем не хотелось. Вечер был теплый и безветренный. Сквозь ветви деревьев хорошо просматривались звезды, которыми любовался Ил. У себя на хуторе он часто наблюдал за ночным небом. Когда смотришь на небо днем, создается впечатление, что кроме земли ничего нет вокруг, кроме солнца. А вот ночью видишь, что кроме них есть еще много солнц, которые светят другим — неведомым и невидимым планетам. Интересно, а будет ли у меня возможность побывать на тех планетах? И как это сделать? Наверное, как-то можно. Просто, как говорит отец, не пришло время. Размышляя, Ил незаметно уснул.

Утром, сквозь сон, Ил услышал какую-то возню впере-мешку с рычанием, и почувствовал, как что-то мягкое удари-лось о его бок. Приоткрыв глаза, он увидел двух тигрят, играющих друг с другом. Не подавая вида, что проснулся, Ил стал наблюдать за их игрой. Тигрята прыгали друг на друга и кубарем катались по земле. Когда их объятия рассыпались, они снова прыгали друг на друга, и все продолжалось заново. Вскоре их игра закончилась, тигрята подошли к Илу, с ин-тересом обнюхивая его. Особенно их заинтересовала сумка, которая лежала у него под головой. Малыши обнюхали ее и облизнулись. Когда один из тигрят начал лизать нос Ила, тот, не в силах сдерживать щекотание, сел.

– Спасибо, не надо. Я умоюсь сам, – обратился к ним с шуткой.

Тигрята с детской доверчивостью смотрели на Ила. Затем один из них рявкнул, и сделал жест, приглашающий, как по-думал Ил, поиграть.

– Ну, давай поиграем. Ил встал на четвереньки и бросился на зачинщика. Тот от неожиданности отпрыгнул в сторону и, сообразив, что незнакомец принял его приглашение, кинул-ся на него. Ил подхватил его в свои объятия и стал трепать. Второй собрат включился в игру, и уже втроем они стали ку-выркаться.

– Ну, все. Хватит. Вы меня изрядно поцарапали своими когтями, – выпалил запыхавшийся Ил, потирая руки в местах царапин. – Вы, наверное, где-то поблизости живете, а ваши родители ушли искать для вас завтрак?

Тигрята мяукнули, а затем стали тереться об Ила своими головами и боками, а тот, в свою очередь, поглаживал и чесал их.

Послышалось, уже не детское рычание, и Ил увидел внизу холма пару взрослых тигров, которые смотрели в их сторону. Тигрята радостно бросились к родителям, которые извлекли на траву какую-то массу из своих пастей. Проголодавшиеся собраты принялись поедать эту массу, а пара заботливо их облизывала. Когда завтрак закончился, тигрята снова подбежали к Илу, приглашая снова поиграть.

– Нет-нет. Я тоже хочу позавтракать. Ил достал из сумки воду, ополоснул лицо и руки. Достал пироги, приготовленные сестрами, и принялся есть, запивая водой. Тигрята с интересом наблюдали за ним, принюхиваясь к пирогам.

– Что, вкусно пахнет? Вы такое никогда не пробовали.

Ил отломил два куска от пирога, дал каждому из тигрят, и те принялись поглощать угощение. Взрослые тигры изда- лека наблюдали за происходящим, но подойти не решались.

Закончив с завтраком, Ил собрал вещи, проверил, нет ли горящих углей в угасшем костре, и спустился с холма.

– Рад знакомству с вами. Всего доброго.

Тигры расступились, уступая ему дорогу, а тигрята, про-

вожая, еще бежали рядом с ним некоторое время.

По мере углубления в лес, дорога, по которой шел Ил, стала больше напоминать широкую тропу. Было очевидно, что ее мало кто использовал. Тропа проходила рядом с многочисленными ручьями и небольшими озерами, у которых Ил встречал различных животных, пришедших на водопой. Они же и протоптали дорожку, подумал Ил. Увидев незнакомца, животные проявляли интерес: подходили к нему, обнюхивали, а он, отвечая взаимностью, с осторожностью поглаживал зверей. Многих животных он хорошо знал, а некоторых видел впервые.

Дорога через лес была длинной, поэтому Илу пришлось снова провести ночь в лесу. На этот раз он решил не дожидаться глубоких сумерек, и решил обустроить свой ночлег более тщательно. Как и в прошлый раз, он выбрал место на возвышенности, возле упавшего дерева. Обломав с него часть веток, соорудил подобие шалаша.

Утром путь продолжился. Когда солнце стояло уже высоко, Ил заметил, что лес стал редеть, а тропа опять расширилась. Из этого Ил сделал вывод, что уже недалеко до какого-нибудь хутора, где живут люди.

Выйдя из леса, Ил увидел восхитительную картину. Перед ним открылось огромное поле, усеянное желтыми цветами, которые колыхались от порыва небольшого ветра. И над

этим огромным ковром раскинулось синее небо. Дорога, по которой шёл Ил, круто изгибаясь, поднималась на высокий зеленый холм и там терялась в пышных деревьях. Дойдя до поворота, Ил увидел на холме, среди деревьев, несколько домов, расположенных вдоль дороги.

Поднимаясь по холму, Илу слышались голоса, доносившиеся со стороны поселения. По дороге навстречу шел какой-то человек. Приблизившись, Ил узнал в нем Отца.

– Добро пожаловать в «Цветочную долину», – радостно приветствовал Отец.

Они подошли друг к другу и обнялись, словно давно не виделись.

– Как прошел путь?

– Замечательно! Мне очень понравилось, – ответил Ил и начал рассказывать подробности своего первого путешествия.

– Здесь так много домов, совсем не так, как у нас на хуторе.

– Да, здесь гораздо больше людей. Свою деревню они называли «Цветочная долина» из-за поля, по которому ты шел из леса.

– Очень красивое место.

– Когда отцветают желтые цветы, на их месте вырастают другие. Так долина непрерывно меняет свой облик.

– Представляю, как это красиво. Наша долина всегда зеленая и тоже очень красивая.

– Жители деревни знают, что ты идешь к ним в гости. Я им сказал. Так что они тебя уже ждут.

Они шли по широкой дороге, вдоль которой, по обеим сторонам, простирались два сквера с редко растущими деревьями и кустарниками разной высоты. За скверами, параллельно дороге, пролегла живая изгородь, состоящая из густо посаженных деревьев, за которой виднелись дома жителей «Долины». Повсюду стояли лавочки, беседки, какие-то фигуры, вырезанные из дерева. Большое количество цветочных клумб различной формы были разбиты по всей площади и ярко выделялись на фоне зеленого ковра низкорослой травы.

– Добро пожаловать, брат, – приветствовал гостя мужчина, неожиданно вышедший на центральную дорогу. – Никто не знал, когда ты придешь, но все очень ждали.

Помимо обычной одежды, на нём был длинный опоясывающий фартук из плотной и грубой ткани. На фартуке были грязные пятна, оставшиеся от работы. Голубые глаза источали радушие, а сквозь бороду сверкали белые зубы его сияющей улыбки. Подойдя, он так крепко обнял Ила, что часть пятен отпечатались на одежде гостя.

– Ничего, – сказал он, – твою одежду все равно пора стирать после такого перехода через лес. Моё имя – Рик. А как твое имя? – не дождавшись ответа спросил силач.

– Меня зовут Ил. Я подумал, что отец все обо мне рассказал, и здесь уже знают мое имя, – Ил обернулся, чтобы по-

смотреть на Отца, но не увидел его.

– Он только сказал, что у нас будет гость, который впервые покинул место, где родился. Отец предпочитает, чтобы мы сами узнавали друг о друге подробности. Но это позже. Надеюсь, ты проведешь некоторое время в нашей деревне, познакомишься со всеми и, конечно, узнаешь много интересного и полезного для себя. Я приглашаю тебя в свой дом. Будешь жить с нами. Путники не часто бывают у нас, поэтому каждый почитает за награду принимать их в своем доме. А я первый, кто увидел эту награду. Так что ты – мой гость, – с улыбкой Рик взял у Ила сумку и, обняв за плечи, повел к своему дому.

Двухэтажный дом был окружен большим зеленым газоном, который украшали клумбы. Террасу дома увивал плющ, сформированный большими арками. В стороне от дома стояли другие постройки, к которым был отдельный подъезд. Они вошли во двор по вымощенной камнем дорожке, и Рик громко объявил:

– У нас гость!

Тут же, из-за куста сирени выскочили два маленьких человечка удерживающие между ног палки, а через мгновение выглянула женщина с охапкой свежесрезанных веток, аккуратно положила их на землю и с улыбкой направилась к ним. С возгласом «вперед», малыши, удерживая свои палки между ногами, вприпрыжку побежали за ней, обогнули ее с двух сторон и подбежали к гостю. «Тпру-у-у», – выпалили дружно.

но они и слезли с палок.

– Знакомьтесь. Наши дети: Сил и Нада. Моя жена, Руса. А это тот самый путник, которого ждут в деревне – Ил.

– Рады видеть тебя в нашем доме. Добро пожаловать, – Руса и Ил обнялись.

Ил опустился на корточки и обнял детей. Новые, до сих пор незнакомые чувства наполнили его. Он уткнулся лицом в их головы и стал вдыхать их запах, словно это были цветы. Он впервые видел детей человека, отчего его душа наполнилась волнительной свежестью.

– А у нас еще есть братик, – тоненьким голосом проговорила Нада.

– Его зовут Руд. Только он еще маленький. Все время спит, – вторил ей Сил, – пойдем мы покажем его тебе.

Дети взяли Ила за руки, и повели в дом. Они поднялись по ступеням через зеленую арку террасы, омыли босые ноги в стоящем там тазу, Ил снял обувь, и все вошли в дом. По широкому коридору они прошли мимо лестницы справа, ведущей на второй этаж, и входа в гостиную, расположенную с противоположной стороны. Дальше были три двери, в одну из которой вбежали малыши и позвали за собой Ила. Ил вошел в просторную светлую комнату, посреди которой стояла небольшая кровать, напоминающая прямоугольную плетеную корзину с высокими полупрозрачными стенками. С потолка свисал шелковый балдахин, окутывающий колыбель со всех сторон.

– Смотри, – шепотом пригласила его Нада, – Он еще спит.

Сквозь вуаль балдахина, Ил увидел маленький сверток ткани, из маленького окошечка которого просматривались очертания человеческого лица. Маленький носик издавал еле уловимый звук вдыхаемого и выдыхаемого воздуха. Ил ощутил, как от кровати исходили какие-то волны таинственности и величия.

– Он родился три дня назад, – еле слышно сказала Руса, стоявшая вместе с мужем в дверном проеме комнаты.

– Как раз в тот день я отправился в свое путешествие, – подумал про себя Ил, продолжая с трепетом рассматривать младенца.

– Мама говорит, что мы с Силом были такими же, – засмеялась Нада.

Гостеприимные хозяева показали Илу его комнату на втором этаже, затопили баню для гостя, вместе поужинали. После бани все разошлись на ночной отдых. Ил вошел в свою комнату, разделся и лег в постель. Несмотря на утомленность от путешествия, спать не хотелось. Напротив, впечатления, которые он получил сегодня, не давали ему погрузиться в сон.

– Я никогда не был ребенком. Помню, когда первый раз открыл свои глаза. Я стоял на большом круглом диске. Передо мной стоял отец, пристально всматривавшийся в мои глаза. Он был одет в белую, испачканную одежду. Я ощутил,

как он будто вошел в меня через этот взгляд, и я стал как он. Я стал им. Он подошел ко мне, а я ничем немог шевелить, даже глазами. Только смотреть. Он сказал: «Смотри — это твой дом!», нагнулся и медленно покрутил диск. Я начал вращаться. Я увидел вокруг горы, море, поле, лес, солнце, луну, звёзды... С каждым поворотом картины менялись. Диск остановился, и я снова смотрел в его глаза. Он улыбнулся и сказал: «В тебе моя жизнь. Подойди ко мне». Я сошел с диска и подошел. Он обнял меня и отвел на хутор. Там я познакомился с Алом, где мы живем до сих пор. Но я никогда не был ребёнком...

Сквозь сон Ил услышал за дверью какую-то возню и детские голоса. Он осознал, что уже наступило утро, но вставать совсем не хотелось. Хозяева, вероятно, уже давно были на ногах, а дети с любопытством ждали, когда, наконец, их гость проснется. Немного понежившись в постели, он встал, оделся и вышел из комнаты.

– Доброе утро, – просигналил детский хор так, что это было слышно во всем доме и, наверное, за открытыми окнами во дворе.

– Доброе утро, – ответил Ил. – Я, наверное, долго спал сегодня?

– А мы ждали, когда ты проснешься. Ты поиграешь с нами?

– Наверное. Я постараюсь.

– Мама сказала, что попросит тебя поиграть с нами.

– Ил, спускайся вниз, – послышался голос хозяина дома.

После утреннего приветствия, Руса дала Илу свежее полотенце, и он отправился во двор умываться. Со всех сторон лилось птичье пение, а воздух был наполнен запахами цветов. Ил сделал несколько глубоких вдохов и почувствовал себя как дома. Завтрак был давно готов, и все ждали пробуждения гостя, чтобы покушать вместе. Дети сидели рядом на специально сделанных для них стульях с высокими нож-

ками, а родители по обе стороны от них, то и дело помогая малышам. Гости усадили напротив, откуда он с интересом и улыбкой наблюдал за семьёй.

– Сегодня мы с тобой прогуляемся по деревне, – сказал Рик, – Я тебя познакомлю с местными жителями. Посмотришь, кто и каким ремеслом у нас занимается.

– А сколько людей живет в деревне?

– Наша деревня небольшая: семь дворов. В двух живут неженатые братья.

– Один из них скоро обзаведется семьей, – с улыбкой добавила Руса.

– В двух семьях по два ребенка, у одной – один, четвертая ждет пополнения, а пятая – это мы, – с улыбкой ответил Рик.

– Глядя на скверы и количество скамеек в них, я думал, что все скамейки заняты, когда деревня отдыхает.

– Дети растут быстро. Так что мы заранее готовим места, – с шуткой ответила Руса.

– А в дни отдыха часто приезжают гости из других деревень.

После завтрака, пока Рик и Руса занимались домашним хозяйством, Ил с детьми вышел во двор.

– Давай поиграем в лошадей, – сказал Сил и подбежал к дереву, возле которого стояли три палки. – Мы нашли еще одну лошадь для тебя, пока ты спал, – протягивая Илу палку сказал он.

– А зачем нам палки?

– Это не палки. Это лошади. Смотри, – Нада, держа палку руками, взмахнула ногой и оседлала ее. Сил сделал то же самое.

– Ты тоже садись на свою лошадь.

Ил повторил за детьми и оседлал палку.

– Теперь давай кататься, – сказали дети и, смеясь, начали вприпрыжку скакать по газону. Ил недоуменно смотрел на них и не понимал, что ему при этом делать.

– Скачи, как мы, – взвизгивала от радости ребятня. Видя всплески радости, которые они при этом испытывали, Ил, сначала неловко, а затем, постепенно войдя в раж, стал скакать. Они, то догоняли друг друга, то разбегались, снова догоняли, взвизгивали, издавали звуки, похожие на лошадиные, пока во двор не вышли родители и Рик не скомандовал: «Тпру-у-у».

– Одну лошадь я у вас забираю. Мы с Илом пойдем деревню, а вы поможете маме. Ребята выслушали отца и поскакали к маме.

– Вначале я тебе покажу, чем занимаюсь я, – сказал Рик, и они направились к хозяйственным постройкам дома. – На самом деле, это не единственное мое занятие. В деревне каждый трудится в полях, садах и винограднике. Это мы делаем сообща, а урожай делим между всеми. Но у каждого есть свое особое занятие. Я, например, люблю изготавливать поделки из металла.

Рик открыл дверь, и молодые мужчины вошли в кузни-

цу. Это было большое, просторное и достаточно светлое помещение. Напротив входа, у стены, стоял горн, выложенный из камня. Справа от него, на глиняном полу, лежали меха, а перед ними, чуть левее, стояла большая наковальня. Все стены были заставлены стеллажами или увешаны какими-то металлическими предметами и инструментами. Воздух был пропитан сладким запахом железа.

– Вот мое хозяйство, – сказал с удовлетворением Рик, – Я люблю здесь трудиться. Если захочешь, я научу тебя этому ремеслу. Думаю, тебе понравится.

– Да, меня впечатляет. Столько всего интересного здесь у тебя. Я бы хотел что-нибудь сделать из металла своими руками. Дома я в основном делаю поделки из дерева: вырезаю, плету. У меня есть кое-какой металлический инструмент, но даже не представляю, как его изготовили. А где ты берешь металл и где его можно найти?

– Здесь в округе его нет. Я привожу издалека. В трех днях пути есть деревня, называется «Сияние». Она намного больше нашей. Там есть три кузницы, в которых трудятся семеро братьев. Я привожу металл оттуда. Но они, в свою очередь привозят его из другого места, называется оно «Яркое». Я был там один раз. Это красивая горная местность с озерами и бурлящими реками. Вершины некоторых гор источают белый дым. Они собирают металл у подножья гор. Вот, посмотри.

Рик подвел Ила к огромному коробу, в котором лежали

различного цвета, размеров и форм куски металла, похожие на камни.

– Вот такую смесь привозят из «Яркого». Здесь железо, золото, свинец, медь и так далее. Все это нужно рассортировать, а затем переплавить. Этот процесс лучше увидеть, чтобы было понятно. Мы с тобой займемся этим в другой раз.

Они вышли из кузницы и направились к большой дороге, по которой Ил пришел в Цветочную долину и поднялись на вершину холма. Отсюда открывался вид на стройно посаженные деревья, кусты и на засеянные небольшие поля, где работали люди.

– Это наше хозяйство. Здесь трудятся все жители деревни. Когда приходит время, мы собираем урожай и отвозим его в хранилища. А уже оттуда каждый берет себе необходимое количество в любое удобное время.

Рик показал и рассказал гостю об образе жизни в деревне, познакомил его со всеми жителями. В течение немногих дней, которые провел Ил в деревне, он побывал в каждом доме, где его радушно встречали. В будни он трудился вместе со всеми, выполняя различные работы, много узнал нового и полезного для себя. Больше всего Илу нравилось работать в кузнице. Рик, как и обещал, научил его всему процессу этого мастерства: от сортировки металла до изготовления предметов.

– Мне нравится работать с металлом, – говорил Рик. – В отличие от камня и дерева, металлу можно придать любую

форму. Если вдруг что-то пойдет не так, металл можно снова переплавить и залить в другую форму. Стоит его нагреть докрасна, он становится податливым, как глина размягченная водой. Тогда, с помощью молота, из него можно лепить что угодно.

Рик, держа щипцами толстый металлический стержень, разогрел в пылающем горне до ярко-пламенного цвета и, орудуя молотом на наковальне, превратил его в закрученную спираль, остудил в бочке с водой и протянул Илу.

– Держи!

– Что это? – спросил Ил.

– Не знаю. Мне это напоминает вращение, движение. Я часто видел, как Отец рисовал такие круги палкой на земле, когда был задумчив.

– Да, я тоже видел это много раз, но не задавался вопросом – что это? И сейчас, когда ты сказал, что тебе это напоминает движение, я, вдруг увидел в этом символе рост и развитие. Смотри, с каждым витком круг становится больше предыдущего. Это похоже на то, как я, начав «движение», как ты сказал, пришел в вашу деревню и, узнав много нового, тем самым, оказался на новом «круге», – рассмеялся Ил над ходом своих рассуждений.

– Ил ты очень наблюдательный, – подхватил Рик. Думаю, когда ты вернешься домой из путешествия, то будешь уже на этом круге, – указал он на следующий круг спирали. Тебя ждет много нового и интересного.

– Рик, ты знаешь кто такой Нек? – неожиданно и серьезно спросил Ил. – Отец запретил мне заходить на его территорию, если я вдруг окажусь рядом.

– Да, отец всем запретил знакомство с ним. Но не все оказались послушны.

– Ты знаешь кого-то, кто был там?

– Да, знаю одного брата.

– Он что-нибудь рассказывал тебе про это?

– Только то, что лучше этого не делать. Когда я попытался расспросить его подробнее, он просил меня не спрашивать об этом. Сказал только, что это похоже на расплавленный металл. Где металлом был он сам.

– Интересно, много людей там побывало?

– Говорят, много. И не все вернулись.

Оба замолчали. Мыслей никаких не было. Было только неприятное ощущение чего-то неведомого, запретного, темного. Вокруг был свет, а там была тьма.

– Извини, Рик, что заставил тебя говорить об этом, – прервал молчание Ил. – Давай закончим работу и пойдем прогуляемся. Рик согласился, и они вышли из кузницы.

За время, проведенное в Цветочной долине, Ил сроднился со всеми ее жителями. Пришло время, когда он решил, что пора продолжить свой путь, и в назначенный день все собрались в сквере, чтобы проводить гостя. Приятной неожиданностью для него было то, что жители приготовили для Ила лошадиную повозку, снаряженную всем необходимым для длительного путешествия.

– Теперь тебе не нужно будет пробираться по лесным тропам, где ходят только животные, – говорили они. – Дальше путь будет пролегать по хорошим дорогам, которые связывают различные деревни.

Рик достал из кармана сверток и протянул Илу: – Это тебе для твоих размышлений. Ил развернул сверток и достал из него закрученную спираль, которая уместилась в его ладони. Спираль была подобна той, которую Рик сделал, когда учил Ила кузнечному мастерству, только гораздо меньше и была так тщательно обработана, что сияла как звезда. Поблагодарив и обняв всех, Ил сел в повозку и отправился в дорогу.

Его путь пролегал через деревни, которые были окружены различными природными ландшафтами, что находило отражение в названиях этих поселений. Везде, где бы он ни находился, ему оказывали радушное внимание и гостеприим-

ство и он ощущал, что вся земля является его одним большим домом, а люди, которых встречал – одна большая семья. В каждом месте люди жили примерно одинаково: занимались сельским хозяйством и различными ремеслами, устраивали праздники, ходили друг к другу в гости, растили своих детей. Дети интересовали Ила больше всего. Ему нравилось наблюдать за их взаимоотношениями с родителями. Он видел, что между ними была какая-то невидимая связь, которая их объединяла и делала одним целым. Дети всячески пытались подражать своим родителям, придумывали игры, сюжеты и правила которых повторяли то, чем взрослые занимались в быту. Особенно захватывало дух Ила, когда он наблюдал, как родители и дети нежатся друг с другом, сливаясь воедино. Если так приятно наблюдать за этим, думал он, насколько тогда приятнее испытывать эти чувства. Но у него не было своих детей, и он сам никогда не был ребенком. У некоторых родителей Ил интересовался, были ли они когда-то детьми и что происходит, когда рождаются свои дети. Оказалось, что кто-то помнит свое детство, а другие, как Ил, не знали его. Выяснилось, что между ними была большая разница. Те, которые были рождены родителями, хорошо понимали, что такое любовь и, повзрослев, довольно быстро создавали свои семьи. Такие, как Ил, не могли этого сделать продолжительное время. Любовь для них была приятным и одновременно пугающим чувством, с которым было трудно справиться, чтобы направить в правильное русло.

Время от времени, Ил сходил с повозки и шел пешком, держа лошадь за узду. Дорога пролежала через лес, в котором росли высокие сосны, устремившие свои макушки в небо. Деревья росли довольно редко, отчего лес выглядел чистым и прозрачным. В пути Ил никогда не раздумывал, в какую сторону свернуть, когда дорога раздваивалась. Так случилось и в этот раз. Дорога, по которой он шел, закончилась растущими по обеим сторонам двумя роскошными дубами стоявшими, словно врата, и уперлась в другую дорогу, проходящую перпендикулярно, за которой был овраг и густой лес. Остановившись у дубов, Ил сел в повозку и направил пофыркивающую лошадь направо. Спустя некоторое время, справа от дороги, лес расступился перед небольшим озером, которое окружала сочная трава, и Ил решил остаться здесь на ночлег.

Утром путь продолжился. Ил ехал в повозке по дороге, которая разделяла совершенно непохожие друг на друга ландшафты. Вначале Ил не обращал на это внимание, но вскоре заметил, что справа был прозрачный лес, который временами уходил в сторону от дороги, освобождая место полям с душистой травой. Слева были однообразные густые заросли, растущие глухой и ровной стеной, вдоль которой тянулся овраг, отделяющий от дороги. Временами с правой стороны примыкали дороги, но слева не было ни одной. Ил подумал о Неке, на территорию которого Отец запретил ему заходить, но уверенности, что это то-самое место, у него

не было. Однако, когда Ил приблизился к очередной дороге, уходящей вправо и увидел два дуба, которые образовывали уже знакомые ему ворота, эта мысль показалась ему реальной.

– Все это время я ехал по кругу, – думал он. – Этот лес взят дорогой в кольцо, и нет ни одного въезда в него. Отец говорил, что я узнаю это место, если оно мне повстречается. Да, это и есть та самая территория. Может быть, есть какой-нибудь вход? Но мне зачем? Я не собираюсь туда идти.

С этими мыслями он снова подъехал к месту, где останавливался на предыдущий ночлег и, так как уже смеркалось, эту ночь решил провести здесь.

Ил распряг и отпустил пастись лошадь, а сам решил искупаться в озере, пока солнце полностью не спряталось. После бодрящего купания, он натянул тент над повозкой и принялся ужинать. На небе стали появляться звезды. Пока окончательно не стемнело, Ил привязал лошадь к боковой стороне повозки, а сам улегся в постель. В своем воображении он представил этот загадочный лес, окруженный дорогой, как бы глядя на него с высоты птичьего полета. Вокруг был светлый лес, посреди которого лежала темная окружность дремучего леса. Эта картина не выходила у него из головы не давая уснуть. Он сознавал, что туда ему нельзя идти, но это «нельзя» пробуждало в нем еще больший интерес и желание получить ответы на бесконечно возникающие вопросы. Кроме рассказа Рика, который знал одного человека, побывавшего в этом лесу, Ил встретился еще с одним во время своего путешествия. Тот так же не хотел говорить об этом, только вскользь упомянул, что там все по-другому и поэтому невозможно объяснить. При этом выражение лица его сильно изменилось, чего он никогда не видел на лицах других людей.

Так и не сумев уснуть, Ил вылез из повозки прогуляться. Небо искрилось звездами, ярко светила полная луна. Все вокруг хорошо просматривалось и Ил, постояв у гладкого,

как зеркало, озера, направился к дороге. Из загадочного леса временами доносились какие-то рыкающие и кричащие звуки, сопровождавшиеся непонятной возней. Но что это было, Ил не мог себе объяснить. Немного пройдясь по дороге, он вернулся к ночлегу, забрался в постель и уснул.

Когда Ил проснулся, он уже решил, по какой дороге продолжит свой путь, чтобы поскорее покинуть это место. Несмотря на намерение уехать, он, неосознанно, всматривался в лесную стену, чтобы обнаружить хоть какой-то просвет в ней, ожидая увидеть тропинку. И такую лазейку он увидел. Сойдя с повозки, Ил подошел к прорехе и попытался что-нибудь разглядеть в глубине. Ему показалось, что там, вдали была какая-то каменная стена. «Я дойду только до этой стены», – дал себе обещание Ил и спустился в овраг. Ему пришлось с трудом пробираться сквозь кустарники, усеянные острыми, как иглы, шипами. Колючки рвали на нем одежду и больно вонзались в тело. Спустившись в небольшое углубление на пути, где росла только трава, юноша присел на землю и стал осматривать свою одежду, потирая зудящие царапины. Внезапно послышался хруст веток, и он увидел стоящего на возвышении оскалившегося тигра. Ил и раньше часто встречал этих животных, которые приятно радовали его, но на этот раз было все по-другому. Тигр прыгнул, и Ил, оторопев, отпрянул, еле успев увернуться от мощных лап зверя. С трудом, удержавшись на ногах, Ил в недоумении смотрел на тигра, как тот, в свою очередь, готовился к ново-

му прыжку. Зверь снова прыгнул на юношу, но Илу опять удалось отскочить, хотя на этот раз тигр когтями разорвал ему одежду. Зверь кружил вокруг своей жертвы, нервно рыкая и явно намереваясь утомить ее, чтобы снова напасть. Все это время Ил с тревогой готовился к новой атаке. Неожиданно, зверь заметался и бросился на возвышенность, а затем снова, разгоняясь, бросился на Ила. Этот маневр принес тигру успех, и Ил был повален на спину. Изо всех сил он отбивался от охотника ногами и руками, который норовил ухватить Ила за горло своей пастью. Силы оставляли жертву, уже изрядно истекающую кровью. Вдруг, Ил услышал глухой звук, после которого зверь заревел, судорожно отполз в сторону и бездыханно завалился. Ил лежал с закрытыми глазами и часто дышал, не понимая, что произошло. Через некоторое время он услышал: – Ты в порядке? Ил открыл глаза и увидел человека, склонившегося над ним.

– Да, – прошептал Ил.

Незнакомец достал сосуд с водой и, намочив кусок ткани, стал прикладывать к ранам потерпевшего.

– Выпей немного, – сказал незнакомец, приподняв голову Ила поднеся сосуд к его губам. Вода издавала терпкий запах, но сделав несколько глотков, Ил почувствовал себя гораздо легче. Наконец, придя в себя, он сел и осмотрелся по сторонам. Тигр лежал неподвижно рядом с ним. Сквозь его тело по бокам, в области груди торчал какой-то деревянный стержень, на конце которого виднелся острый металлический на-

конечник, испачканный кровью животного. Перед ним стоял незнакомец, с голым торсом, одетый в кожаные штаны. Глаза незнакомца были холодного голубого цвета, длинные губы были натянуты, как струна, что придавало его виду суровость, а волосы свисали до плеч. Телосложение было стройным и сильным. Он подошел к тигру и с легкостью вытащил из его тела окровавленный стержень, и кровь заструилась из раны.

– Кто ты? – слабо произнес Ил, но ответа не последовало, и он задал другой вопрос: – Что здесь произошло?

Незнакомец наклонился и сорвал траву, которой стал вытирать деревянный стержень от крови. Наконец последовал ответ:

– Я убил тигра. Он хотел убить тебя, но не успел.

– Зачем ему было убивать меня?

– Об этом нужно было спросить у него, – незнакомец шуточно улыбнулся, – Может быть, он был голоден и хотел съесть тебя. Возможно, его кто-то обидел, и он решил отомстить тебе. Но скорее всего, он просто хотел поиграть тобой.

– Я такого еще не встречал.

– Да, все верно. Такие звери живут только в этом лесу.

– А что ты здесь делал?

– Охотился.

– Что это значит?

– Это значит – искал то, что мне нужно.

– Меня зовут Ил, а как твое имя?

– Мое имя Нек.

Ил почувствовал, как холод наполнил его. Это чувство он никогда не испытывал прежде. Даже когда пришлось бороться с тигром, внутри было спокойно и тепло, а сейчас Ил дышал, но было ощущение, что воздуха не хватает.

– Что тебя так взволновало? – снова с улыбкой спросил Нек.

– Я не понимаю. Это чувство мне не знакомо.

– Ты становишься одним из нас, – расхохотался Нек.

– Что ты имеешь в виду?

– Ты становишься знающим. Знающим, что такое улыбаться и хмуриться, плакать и смеяться, любить и бояться, верить и сомневаться. Что такое добро и что такое зло.

– Я не понимаю тебя.

– Да, вначале так и бывает. Но потом все будет понятно.

– Отец не хотел, чтобы я встречался с тобой и запретил мне входить на твою территорию.

– Я знаю. Но ты уже вошел. И встретился со мною. Так что все позади. Я приглашаю тебя в свой дом, пойдем, я покажу тебе, как живу.

Эти простые аргументы были убедительными. Ил уже послушался воли Отца, к этому нечего было что-либо добавить или убавить. Нек протянул ему свою руку, чтобы помочь встать, а Ил в ответ протянул свою.

Они одолели оставшуюся часть заросшего леса, и вышли

к каменной стене, которую Ил видел с дороги. Стена была огромной и простиралась в обе стороны нескончаемым кольцом. Спутники прошли сквозь большие ворота, и оказались у огромной впадины, окруженной той самой стеной, вниз которой спускалась каменная лестница. На дне впадины располагался большой город со всевозможными постройками, а в центре на площади возвышалось огромное здание. Гигантское строение состояло из разнообразных башен с острыми крышами, подобными наконечнику, который Ил видел на копье, поразившем тигра. Один такой наконечник располагался по центру, был намного больше и выше остальных, придавая зданию угрожающий вид.

С высоты город казался игрушечным, но после того, как они долго спускаясь по лестнице, ходили среди построек, Ил почувствовал себя маленьким и беспомощным на фоне строений. После осознания того, что он послушался отца и погружения в это каменное царство, Ил с каждым шагом понимал, что попал в западню, и помочь ему некому. В городе не было ни одной живой души, ни одного кустика или деревца. Путников сопровождали только каменные статуи, установленные вдоль дорог, и барельефы с изображениями людей и животных на зданиях. Каменных истуканов было великое множество. Вначале Илу показалось, что весь город выглядит одним большим монолитным камнем, но потом обратил внимание на то, что застывшие изображения и статуи изображали какие-то события. Он видел каких-то уродов, химер,

людей с головами животных и животных с головой человека. Все это многообразие находилось в «движении»: одни убивали других, кто-то склонялся перед другими, кто-то плакал, а кто-то смеялся.

– Почему в этом городе нет людей? – спросил Ил.

– Этот город не для людей. Здесь живут мои братья – духи. Ты просто не можешь их видеть. Они повсюду. Там, за дорожным кольцом, откуда ты пришел, тоже живут духи. И там, – он указал рукой в небо, – во всей вселенной тоже живут духи, но они мне не братья. Раньше были братьями. Теперь нет. Теперь только в этом городе мои братья.

– Если духи являются твоими братьями, значит, ты тоже дух. Почему же я тебя вижу, а их нет?

– Я ради тебя принял человеческий образ, чтобы спасти от тигра. И пообщаться с тобой.

– Отец запретил мне общаться с тобой. Он сказал, что если я познакомлюсь с тобой, то смертью умру.

– Нет. Не умрешь. Но он знает, что когда ты познакомишься со мной, будешь знать то, что знает он. Он тщательно скрывает от людей эти знания.

Ил не решился спросить его, в чем заключаются эти знания. Если бы он спросил, это означало бы, что он готов пойти на контакт с ним, вопреки воле Отца. Но все, же Илу нестерпимо хотелось прояснить, о каких знаниях идёт речь. Наступило длительное молчание, после чего юноша спросил:

– Кто твои братья?

– Ангелы. Служебные духи. Твой Отец создал нас для того, чтобы создавать и управлять мирами с нашим участием. Он творил и повелевал нами, а мы исполняли. Он повелел сделать Вселенную – мы сделали. Он повелел создать землю – мы сделали. Он повелел сделать свет – мы сделали. Он повелел сделать зелень травную, деревья, птиц, рыб, зверей, скотов и гадов – и этих мы сделали. Тогда он провозгласил: Сотворим человека по образу нашему по подобию нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. Мы сделали и человека. Все это мы сделали и управляли процессами Вселенной так, чтобы солнца светили, планеты двигались по своим путям и не уклонялись, зелень росла, деревья приносили плоды, человек научился быть хозяином земли. Всё было замечательно. Нам нравилось участвовать в его замыслах. Но однажды, он открыл нам свой дальнейший план. Он сказал, что когда люди увеличатся числом и наполнят землю, он собирается вложить в них свой дух, чтобы они были подобны ему. А мы, служебные духи, должны будем служить этим людям, подобно тому, как служим ему. Какая честь! Не правда ли? Мы должны были служить. Кому? Вам. Которых мы же и делали по его заданию.

Нек, начавший свой рассказ спокойно, к этому моменту был крайне взволнован и кричал. Придя в себя, он продолжил свой монолог,

— Я и мои братья были возмущены этими планами. Не все разделили наше недовольство, только треть ангелов реши-ли не участвовать в этой затее. После чего нас отлучили от управления Вселенной и сослали сюда, в эту голую впади-ну посреди земли. Запретили выходить за её пределы, и ско-вали дорожным кольцом. Только вглубь земли оставили нам право расширять свои границы. Тогда мы построили этот го-род, и утвердили в нем свои законы, по которым здесь все существует. В отличие от вас, людей, мы не можем само-стоятельно размножаться. Нас не много, и мы слабы против оставшихся на стороне твоего отца. Но мы работаем над рас-крытием его тайны, каким образом он вкладывает в вас свой дух. Когда научимся делать то же самое, тогда число наших сторонников увеличится засчёт людей, и мы захватим Все-ленную, чтобы снова управлять ею.

Ил не ожидал такого откровения. Он ничего не знал о су-ществовании ангелов и той интриге, о которой поведал ему Нек. Более того, Ил мало что понимал в этом противостоя-нии. В его сознании был полный хаос. Зачем все это? Поче-му? Кто прав? Кто виноват? В мире, где он жил, не было ни-чего подобного. Там все гармонично существуют, нет проти-воречий, все друг другу братья и сестры, никто не доказыва-ет свое преимущество перед другими. Человек доволен, что он человек. Животные довольны тем, что они животные.

Они вышли на площадь, окружавшую то самое громад-ное здание, которое Ил видел с высоты. Отсюда, снизу, было

ощущение, что направленные в небо шпили башен образовывали некое подобие обороны, не позволяя небу вторгнуться на эту территорию. Вокруг громады, ровным кругом стояли статуи с леденящим душу видом, а само здание было буквально усеяно различными барельефами и статуями, изображающими какой-то конфликт. Подойдя к большим дверям, Нек начал вращать колесо, расположенное слева от них, после чего двери начали медленно открываться внутрь здания. Ил почувствовал, как поток воздуха начал давить в его спину, подталкивая войти. Чем больше открывались двери, тем интенсивнее было это давление, при этом на Нека воздух не оказывал никакого воздействия. Ил буквально был втянут в огромный зал, посреди которого, в полу, была огромная впадина, из глубины которой мерцал бледно-красный свет. Приблизившись к краю впадины, Нек сказал:

– Ты очень нужен нам. Вместе мы восстановим справедливость и будем править вселенной. Расслабься. Не сопротивляйся и мы будем вместе.

Стоял сильный шум от потока ветра, толкавшего Ила в эту впадину, которая, подобно воронке, пыталась поглотить его. Голос Нека, несмотря на шум, слышался отчетливо, будто звучал изнутри. Ил отчаянно сопротивлялся, но справиться с натиском было не под силу. Тогда, чтобы уменьшить давление ветра, он упал лицом вниз и пополз обратно к выходу. Оказавшись на площади, обессиленный, он тяжело дышал, не в силах подняться.

– Жаль, – услышал он голос Нека, подошедшего к нему. Ты всё равно окажешься там, куда я тебя приглашал. Только тогда тебе будет больно. Тех, кто оказываются там без моего приглашения, ждут большие неприятности.

Отдышавшись, Ил встал и направился к воротам, через которые вошел в город. Не в силах объяснить себе, что произошло, он пробирался через колючие кусты, раздиравшие его кожу, с опаской оглядываясь по сторонам, чтобы не повстречать вновь хищного зверя. Как будто задыхаясь от едкого дыма, Ил стремился вдохнуть свежий воздух там, за дорожным кольцом. Наконец, преодолев придорожный овраг, он вышел на дорогу, где оставил повозку с лошадью, залез в нее, тяжело дыша, и немедленно тронулся в путь, свернув с кольца на первую попавшуюся дорогу.

Начало смеркаться. Ил повернул лошадь с дороги в лес, в котором увидел небольшой ручей, решив остаться здесь на ночь. Думать о том, что он пережил, не хотелось. Напротив, было большое желание забыть про все это навсегда и радоваться жизни. Но ужас происшедшего леденил душу, внутри физически ощущался холодный ком. Паническое чувство усилилось, когда наступила ночь. Из леса доносились привычные звуки, но теперь они доставляли ему беспокойство, вызывая чувство опасности. Илу казалось, что, кошмар, который он видел и испытал там, в «кольце», преследовал его и здесь. Ночь была бессонной. С наступлением утра, пение птиц и солнце немного успокоили его, и Ил собрался в путь, решив закончить свое путешествие и вернуться домой. Продукты, которыми снабдили его братья и сестры, быстро закончились, но заезжать по пути в какую-либо деревню он не хотел, поэтому приходилось часто останавливаться, чтобы найти себе пропитание. Ил заметил, что лесные животные стали сторониться его, держась на расстоянии, чего не было прежде. Когда на стоянках он подходил к водоему, животные, которые приходили туда на водопой, разбегались. Даже близкий помощник в пути, его лошадь, часто становилась на дыбы, когда Ил приближался к ней. Все вокруг изменилось с тех пор.

Ил добрался до Цветочной долины. Дорога домой пролегла через деревню, и он решил проехать её поздно ночью, чтобы ни с кем не встретиться. При свете луны и звезд он осторожно передвигался между скверами, с грустью вспоминая о времени, которое он здесь провел. Когда юноша добрался до леса, через который вела узкая тропа, по которой повозка не смогла бы ехать, Ил взял все необходимое и пошел пешком, а лошадь распряг и отпустил.

Осталось провести две ночи в лесу, и он уже будет в родном ему месте, где царит покой и уют. От этой мысли у Ила поднялось настроение, и холодный ком исчез из груди, уступая место живому теплу. Но ненадолго. Последняя, как он думал, ночь в пути была бессонной. Вначале он представлял, как увидит сестер, брата и Отца, что снова будет трудиться на хуторе, применяя новые знания, которые приобрел в путешествии. Но мысль о том, что придется рассказать все о своих приключениях, пронзила его ледяным копьём. — Как я расскажу, что я был у Нека, несмотря на предостережение Отца? Я не смогу. Может быть просто, утаить и не говорить об этом? Нет, рано или поздно они узнают. Они заметят, что со мной что-то произошло. Животные и те чувствуют во мне этот холод и убегают от меня подальше. Что же мне делать? Скрыться? Куда?

Всю ночь Ил не находил себе места, возвращаясь к своим вопросам, на которые не мог найти ответ. Наконец, под утро, он твердо решил не возвращаться домой, а обосновать-

ся в лесу.

– Может быть, через некоторое время что-то измениться? – надеялся он.

Ил отправился на поиски подходящего места подальше от проторенной тропы, чтобы случайные путники не могли повстречаться с ним. Он вышел к небольшому лесному озеру. Противоположный берег был обрывистым и высоко возвышался над водой. Обойдя озеро, он поднялся на вершину обрыва. Его дух взволновался от высоты и красоты, которую увидел. Было ощущение того, что он может вспорхнуть, как птица и лететь над водной гладью оставив внизу все свои неприятности. Ил решил, что это место будет для него временным домом. Он соорудил небольшой шалаш из веток и листьев камыша, росшего на противоположном берегу, собрал камни, из которых сделал очаг, а ближе к вечеру развел огонь. Костер потрескивал, выбрасывая ввысь яркие искры, а Ил печально смотрел на языки танцующего пламени, и впервые в жизни плакал от безысходности.

Прошло немало дней, с тех пор, как Ил начал вести новый образ жизни. Шалаш увеличился в размерах и состоял уже из двух помещений: одно для ночлега, другое для хранения различных вещей, необходимых для быта. Острыми камнями он научился обрабатывать древесину и изготовил посуду. Лес щедро преподносил ему свои дары для пропитания, но Илу не хватало той пищи, какую он в достатке имел дома. Здесь не было пшеницы, из которой можно было испечь хлеб, сочных овощей и фруктов. Питаться приходилось ягодами и корнями растений. В его сознании стали всплывать воспоминания увиденного в городе Нека. Тогда, разглядывая каменные статуи и барельефы, он не осознавал их глубокого значения. Многие действия, которые они отражали, были не понятны Илу, но сейчас стали будоражить его сознание по-новому, словно раскрывая свои тайны. Ему вспомнились те образы, в которых человек использовал животных в качестве пищи. Вначале была охота, где человек протыкал животное копьем, подобно тому, как Нек проткнул тигра. Затем было кровопускание, снятие шкуры и расчленение животного, после чего части погружались в большой котел, стоявший на огне, или запекались на вертеле. Затем были сцены поедания приготовленного мяса с вином. Постепенно Ил стал испытывать в себе страстное желание попробо-

вать осуществить все это. Так он впервые убил живое существо с целью поедания. Запеченное мясо ему понравилось на вкус, к тому же оно доставляло приятную сытость, после которой хотелось отдохнуть и сладко поспать. В такие минуты, Ил ощущал, что жизнь у него стала налаживаться.

Однажды, возвращаясь из леса и подходя к своему жилищу, Ил увидел человека, сидящего у очага с опущенной головой, водящего палкой по земле. Прячась за кустами и деревьями, он подошел ближе и узнал в нем Отца. Ил затаился. Холод снова наполнил его, и появилось только одно желание: куда-нибудь убежать и скрыться.

– Ил, я искал тебя повсюду и ждал. Подойди ко мне, сын. Зачем ты прячешься? – произнес Отец, не обращая своё лицо на Ила, чтобы не смущать его.

Ил нехотя вышел из укрытия, подошел к очагу и сел рядом с Отцом.

– У меня внутри стало как-то холодно, и я решил переждать здесь, пока согреюсь – ответил он.

– Отчего тебе холодно внутри? Не сделал ли ты то, о чём я запретил тебе делать: ходить к Неку?

– Да, я был там. Он хотел заставить меня там остаться, но я убежал.

– Не все могли убежать оттуда. Но и те, кто убежал, не могут теперь, как прежде, жить на земле.

– Но ведь я живу. И не умер, как ты говорил мне, что если я там побываю, то смертью умру.

– Такое существование ты называешь жизнью? Когда ты прячешься от своих братьев, сестер. Прячешься от меня. Животные убегают от тебя, а ты их догоняешь и убиваешь, чтобы поесть. Я не так задумал этот мир. Такие принципы и законы действуют в городе Нека, – спокойно сказал Отец.

– Если ты не так задумал этот мир, то почему в этом мире существует Нек? Зачем ты разрешил ему построить этот город на земле? Если бы не было этого города, тогда никто не смог бы туда попасть и узнать о других принципах и законах, – с укором сказал Ил.

– Нек – один из мною созданных ангелов, которых я люблю так же горячо, как и людей. Он был у меня на особом счету, потому что был любознательным и исполнительным. Он лучше других понимал меня, мои планы, поэтому я поставил его старшим над всеми ангелами, чтобы управлять Вселенной. Я доверил ангелам создание моих замыслов и человека на земле. С каким старанием они это делали! У них начали проявляться творческие способности. Они перестали быть просто исполнителями моих идей, и стали предлагать свои. Это радовало меня. Когда я корректировал что-то, они с пониманием это учитывали. Это был незабываемый день гармонии наших отношений. Когда все было готово, я вдохнул в человека дыхание жизни и стал человек душою живою. Он стал прекраснейшим из моих творений на земле! Мы наблюдали за ним, радовались тому, как он учился жить, пользоваться своим телом. Я увидел, что новое творение – как

раз то, что нужно для достижения дальнейшей цели. С благодарностью за великолепную совместную работу, я открыл Неку свой план, как одному из самых близких партнеров.

Я решил, что человек может носить в себе мой дух и быть единым со мною. Мои мысли, чувства, вся моя сущность должна поселиться в человеке, по моему замыслу, и распространиться по всей земле, а затем и Вселенной, через его размножение. Я надеялся, что Нек, как и раньше, с радостью воспримет мой план и будет моим соратником в этом деле. Но все пошло по-другому.

– Нек говорил мне, что был возмущен этим планом. Ему не понравилось, что ты собираешься подчинить всех ангелов человеку, после того как сделаешь нас подобными себе, – нарушил молчание Ил.

– Да, он решил, что тогда он станет играть вторую роль и никогда не будет первым. Мои объяснения, что все не так, как он себе представляет, не дали результата. Все больше Нек стал отдаляться от меня, перестал советоваться со мною, перестал управлять вселенной, в результате чего в ней начался хаос. Он настроил против меня третью часть ангелов, и устроил бунт, который привел к войне с теми, которые продолжали быть верными мне. Чтобы не произошло полного развала, я повелел его и его сторонников поместить на земле под надежными печатями, так, чтобы они не имели доступа во Вселенную и к людям, живущим на земле.

– Почему же тогда люди могут проходить через эти печат-

ти?

– Эти печати наложены на них, а не на людей. Я создал вас для своего духа, чтобы вы были храмом, в котором я собираюсь обитать. Я не могу ограничивать сам себя, поэтому вы свободны от всех печатей. Вам только нужно быть послушными и верными мне.

– Не лучше ли было поместить их в другом месте, не на земле, чтобы у человека не было даже возможности попасть к ним?

– У человека всегда есть возможность попасть к ним, где бы они не находились, потому что человек свободен. Почему на земле? Потому что я надеюсь на то, что падшие ангелы вернутся в строй, в том числе благодаря человеку. Хотя бы часть из них.

– Нек сказал, что ты его враг, и будет до конца бороться с тобой.

– У меня нет врагов. В данном случае он – мой противник. Но не враг. Он стал противиться мне, моей воле, моему замыслу. Решил, что знает больше меня и может устроить Вселенную по-своему. Принцип враждебности стал моделью его мироустройства. Он пытается оправдать своё отношение ко мне и доказать, что две противоположности должны враждовать друг с другом: день с ночью, свет с тьмою, мужчина с женщиной, добро со злом. Я же создал все так для движения, развития и созидания, но не для вражды. Зло ничего из себя не представляет. Оно не может существовать, са-

мо по себе. Что такое тьма? Это ничего. Это отсутствие света. Появляется свет и тьма расступается. Нек решил покинуть свет из-за своих амбиций и высокомерности и оказался в пустоте, которую решил заполнить своими представлениями об истине. Я знаю, что это непосильная для него задача, но он всё ещё пытается осуществить её с помощью реваншистских взглядов. Но наступит время... Всё вернётся на круги своя.

Ил перестал что-либо понимать. Отец увидел его недоумение и после небольшой паузы продолжил,

– Когда я говорю «не настало время» – это означает, что пока невозможно это постичь по причине незрелости. Поэтому и запретил тебе встречаться с Неком. Когда вы с Алом выращивали виноград, вы не торопились употреблять его в пищу, пока он не созреет, потому что он кислый и терпкий. Так и знания о добре и зле горьки для тебя и непонятны.

– А когда я смогу это понять? – спросил Ил.

– Теперь только после того, как умрёшь, – с горечью отвечал Отец. – Я очень не хочу, чтобы это случилось, но после всего, что произошло с тобой – так должно быть.

Беседа продолжалась долго, пока ночь не накрыла лес. В небе зажглись звезды, а луна начала свой путь, бледно освещая землю. Ил внимательно слушал Отца, а в его душе бушевали противоречивые чувства. С одной стороны, ему было тяжело от того, что с ним произошло и того приговора, который озвучил Отец. С другой стороны, уже долгое время, находясь в одиночестве, он не видел выхода из ситуации, в которой оказался, поэтому этот приговор воспринимался им, как избавление от мучительного существования.

– Я стал испытывать холод внутри себя, после того, как познакомился с Неком, – нарушил молчание Ил. – Особенно он усиливается, когда наступает ночь. Знаешь ли ты что-нибудь об этом?

Отец слегка улыбнулся и ответил,

– Я все знаю о тебе, Ил. Все, что происходит в тебе и не видно глазу, я вижу благодаря любви, которую испытываю к тебе. И очень хочу, чтобы ты научился так же видеть и понимать меня. Холод в тебе – это страх. Он заставляет тебя скрываться, убивать и бояться. Его придумал Нек. Очень изобретательно. Он заменил любовь страхом, чтобы подчинить себе человека. У любви нет страха, а у страха нет любви. До того, как ты познакомился с Неком, ты жил в любви, и должен был сам научиться совершенной любви. Тогда

страх не смог бы поселиться в тебе. Теперь же, в тебе есть то и другое. И от тебя зависит, чем ты будешь руководствовать-ся: любовью или страхом. В этом мире нет места для страха, потому что любовь изгоняет его. Ты умрешь и вместе с собою унесешь его. Но это не конец. Там, куда ты уйдешь, будет страх, но будет и любовь, которая будет сражаться за тебя, чтобы пребывать в тебе. Но кто из них при этом победит, зависит только от тебя.

Слушая Отца, Ил вспоминал, что в семьях, которые он встречал во время своего путешествия, были особенные отношения друг к другу, которые они называли любовью. Он понял, что слово любовь так и осталось для него пустым звуком, не открыв ему свою великую тайну, а вместо этого он приобщился к другой тайне, холодной и чужой, заставившей его прятаться от тепла родных и близких ему братьев и сестер.

– Иди за мной, – произнес Отец, встал и направился к обрыву. Ночное небо отражалось на водной глади, как в зеркале, и если бы не берега, могло показаться, что они находятся посреди вселенной.

– Помню, как ты восхищался свойствами воды, когда мы жили на хуторе, – сказал Отец. – На этот раз она перенесет тебя в мир забытья, где ты не сможешь вспомнить что-либо из этой жизни. Подойди к краю и прыгай.

Ил подошел к краю обрыва и снова испытал жуткий страх. – Помоги мне. Я не могу, – сказал Он.

Отец подошел сзади. Ил почувствовал толчок в спину и стал падать с обрыва. Едва тело погрузилось в озеро, вода стала властно и бесцеремонно затягивать его все глубже и глубже. Мгновение превратилось в вечность. Вначале он пытался выплыть, делая хаотичные движения руками и ногами, отчего его тело несколько раз перевернулось, и он потерял всякий ориентир, не понимая в какой стороне дно, и где поверхность. Очень хотелось вдохнуть привычный воздух, но это было невозможно. От недостатка кислорода его тело обмякло, а сознание притупилось и ему показалось, что он превратился в рыбу, которую водоворот закрутил так, что конец хвоста касался головы, а рук и ног при этом не чувствовалось. Вдруг, тело начало подвергаться каким-то метаморфозам: на своём животе он ощутил какой-то канат, который рос из него и терялся далеко за пределами видимости. Немного придя в себя, Ил обнаружил, что он совершенно голый, но это совершенно не удивило его, так как желание дышать было превыше такой мелочи. Тогда он снова предпринял попытку вырваться из водного плена и начал беспорядочно брыкаться руками и ногами, которые уперлись во что-то мягкое, будто он находился в каком-то пузыре. Еще интенсивнее он стал бить по стенкам этого пузыря. Хотелось истерично кричать «выпустите меня отсюда», но среда, в которой он находился, не позволяла ему этого сделать. Неожиданно, вода начала куда-то убывать, а вслед за ней его стала выталкивать какая-то сила сквозь упругие ткани какого-то

занавеса. Ил протиснул голову через плотный занавес, затем высвободил, по очереди, свои плечи. Какие-то огромные люди-гиганты помогли ему полностью выбраться из плена и он, наконец, не просто закричал, а заревел, делая долгожданные вдохи своей грудью. Лица гигантов были закрыты тканью так, что видны были только глаза. На головах были надеты светлые колпаки, а тела покрывала белая одежда. Один из них подошел к Илу и обрезал канат, который выходил из его живота, а оставшийся конец перевязал веревкой. Другой, который держал Ила в руках, подошел к ванне с водой, обмыл его и закутал в мягкую ткань. Все это время Ил непрерывно кричал и дышал, дышал, наслаждаясь спасением. Гигант поднес его к лежащей на кровати огромной женщине усталого вида и слезами на глазах, и со словами «у вас мальчик» положил его рядом с ней. Гиганты в масках что-то суетливо перекладывали, гремели металлическими предметами и коротко переговаривались между собой. Тем временем женщина мягко обняла Ила своей рукой и прижала к нему свою горячую ладонь. От этого прикосновения он успокоился, перестал кричать и с настороженностью стал наблюдать за происходящим вокруг, связанный по рукам и ногам мягкой тканью. С ужасом он обнаружил, что во рту не было зубов, тщетно проводя языком по своему нёбу, а при попытке поинтересоваться у гигантов увиденным понял, что он немой. Кто-то произнес «как назовете?», и женщина ответила «Илюшей». Ил не понимал, что значат все эти раз-

говоры. В его памяти были еще свежи воспоминания недавно пережитого и разговор с Отцом, который говорил о другом мире, куда должен будет отправиться Ил. — Это и есть другой мир. Мир гигантов. Они совсем не такие, как обычные люди. Что меня здесь ждет? — подумал он, водя по сторонам глазами, полными страха. Кровать, на которой он лежал рядом с женщиной, медленно тронулась с места и поплыла по огромным коридорам в такую же огромную комнату. Женщина перешла на другую кровать, села на нее, бережно взяла Ила в руки и поднесла его ртом к своей груди. Ил, не понимая, что она делает, сморщился и попытался отпрянуть, но она дразнила его своим соском, от которого исходил аппетитный запах. В конце концов, ему надоела эта игра, и он решил укунить ее. Впившись несколько раз беззубым ртом в сосок, он надеялся причинить ей боль, но в его рот начала втекать очень вкусная жидкость, от которой он испытал наслаждение. Он стал жадно глотать, и с каждым глотком воспоминания прошлого стирались из его памяти. Напившись вдоволь, на него напал сон, который окончательно омыл его разум от прошлого и стал, как чистый лист.

Часть 2

1

Ольга проснулась задолго до установленного на будильнике времени, и как ни хотела снова провалиться в царство Морфия, ей это никак не удавалось. Бессонница была нередкой спутницей в ее ночных путешествиях, рисуя в ее сознании различные сценические образы, сплетенные из реальности и фантазий.

В молодости она рисовала своё счастливое будущее с каждым из своих ухажеров, в кого на тот момент была влюблена. Их было не много, но каждого она одинаково горячо любила и верила, что именно он – тот единственный, который является ее половиной.

Когда половинка, наконец, нашлась и они соединились в одно целое, на смену любовным образам пришли менее приятные, заставляющие решать различные житейские задачи и отвечать на неудобные вопросы. Самое интересное, что во время таких размышлений неожиданно приходят, такие необычные решения, в реальность и успех которых веришь настолько, что не можешь уснуть от этого счастья. Чувство наполненности высшей мудростью буквально кричит в тебе: как все просто! А в ответ, судорожно подпрыгивая, вос-

торженно поет одну и ту же песню будильник: «Утро вечера мудренее!»

На этот раз ей не давали покоя мысли из прошлого, которое пролетело, как ей казалось одним мгновением. Немного больше двенадцати лет назад она познакомилась со своим будущим мужем, а спустя почти два года они решили пожениться, так как ждали незапланированного ребенка. Родилась девочка. Чтобы сделать приятное своему мужу и как-то сгладить это незапланированное событие, которое, как ей казалось, может вызвать у него отторжение к дочери, Ольга предложила назвать её в честь него. Виктору понравилась эта идея и в Свидетельстве о рождении записали Виктория Викторовна. Поначалу, муж относился к дочери, как к кукле и не проявлял никаких эмоций, кроме улыбки. Но по мере её взросления, с того момента, когда младенец начинает улыбаться и «гулить» Виктор стал испытывать к дочери нежные чувства, которые кратно усиливались в нем после того, как ребенок произнес свое первое «папа» и сделал первые самостоятельные шаги. К тому времени, когда Вике исполнилось два года, он в полноте осознавал, что это его дочь, а он ее отец. Более того, ему казалось, что когда он смотрит в ее глаза, а она в его, они словно проникают друг в друга и становятся одним целым.

Неожиданно для Ольги, Виктор стал часто говорить о том, что хочет второго ребенка. Вначале, она восприняла это предложение, как не серьезное, но когда он снова, в который

раз, поднял эту тему – поняла, что его намерение не относится к разряду пустой болтовни. Тогда она стала задумываться о том, хочет ли она сама этого. И пришла к выводу, что нет. Более того она совсем этого не хотела. Материальные вопросы ее не беспокоили, просто ей казалось, что их семья вполне достаточна с точки зрения численности и вполне удовлетворяет её материнский статус. В сознании уже была картинка счастливой семьи, и менять что-либо она просто не хотела. Виктор же философски аргументировал свое желание, объясняя это тем, что каждый человек должен оставить после себя, как минимум одного подобного себе. И она согласилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.